

Проект модернизации Транссибирской магистрали, предложенный Мин Соком, был столь же привлекателен, как и проект канала, поскольку модернизация Сибирской железной дороги на Дальнем Востоке была выгодна не только России, но и Казахстану.

Железная дорога на дальневосточном участке все еще была соединена с Транссибирской магистралью, но она испытывала трудности с перемещением логистики из-за узкого места на дальневосточной стороне Сибири.

"Ваше Высочество, одна из проблем заключается в том, примет ли Россия иностранный капитал для проекта Сибирской железной дороги".

"Модернизировать Сибирскую железную дорогу только за счет экономической мощи России практически невозможно. Но иностранным компаниям нелегко войти в страну. Инвестиционная среда в России нестабильна, поэтому кто захочет туда влезать?".

Однако, если бы в проекте участвовал Казахстан, все было бы по-другому.

Это объясняется тем, что создание консорциума, как это было в случае с Волго-Балтийским водным путем, может снизить факторы риска.

"Но разве Россия не стремится привлечь иностранных инвесторов?".

"Какие компании будут спешить туда, когда политика России и инвестиционная среда меняются каждое утро и вечер? Только если мы возьмем на себя инициативу, иностранные компании не будут рыскать вокруг". Чтобы занять Сибирь, мы также должны выиграть проект модернизации железной дороги."

"..."

"Вы думаете, что русские оставят Сибирь в покое, если их экономика будет развиваться? Она не откроет больше ресурсов. Вот почему Китай и Япония идут на риск, чтобы получить преимущество. И мы тоже".

"Не заставит ли Россия забрать сибирские участки, которые мы или другие страны взяли в долгосрочную аренду?"

"Как она может аннулировать права, гарантированные международным или российским внутренним законодательством? Если она насильно пересмотрит закон, иностранные инвесторы поспешат уйти, как отлив. Тогда экономическое развитие России пойдет в гору. Путин, мечтающий стать царем, никогда бы этого не сделал".

Причина постоянных инвестиций в Красноярский край заключалась в том, чтобы упредить Сибирский регион.

Путин, который стремился оживить экономику, изо всех сил старался привлечь иностранных инвесторов.

Юнгхо планировал продвинуться в тундровый регион, а также в таежный, если позволят условия.

Причина его участия в проекте по расширению Волго-Донского канала и Волго-Балтийского водного пути заключалась в том, что транссибирские поезда не могли переварить всю

логистику, которая увеличивалась в связи с освоением Сибири. Юнгхо смог инвестировать в этот проект, потому что в то время у него было достаточно денег, и в результате инвестирования в проект канала он смог установить тесные отношения с Путиным. Нужен был более прочный клин, и им стало инвестирование в проект модернизации Транссибирской магистрали.

"Господин Янив, я прилетаю в Москву через три дня. Когда вы приедете?"

- "Завтра я встречаюсь с Путиным. Когда я в общих чертах рассказал о вашей идее, он, кажется, был очень доволен. Он очень обрадовался, сказав, что проект Сибирской железной дороги идет медленно, и он беспокоился об этом. Кроме того, если вы, а не кто-то другой, хотите инвестировать, было бы странно, если бы он отказался".

"Тогда не будет большой проблемы с этими переговорами. Вы ведь присоединитесь к нам?".

Перед встречей с Путиным, Юнгхо оставил предварительную координацию Яниву.

Хотя ему было важнее подтвердить, можно ли использовать Балтийско-Беломорский канал или нет, он намеревался приманить Путина проектом Транссибирской магистрали и потребовать взамен использование канала в качестве льготы.

Казалось, Путина заинтересовала идея Юнгхо.

-Конечно, я бы тоже вложил. Это проект, в котором вы участвуете, так что беспокоиться не о чем. Прежде всего, мы можем инвестировать около пяти-шестисот миллионов долларов. Я бы хотел вложить миллиард долларов, но у меня не так много места, потому что я вложил деньги в ледокол".

Несмотря на то, что Юнгхо втянул Янива в бизнес по производству ледоколов, он всегда сожалел, что это бизнес, который может принести немедленный доход.

"

Только в следующем году ледокольный бизнес станет прибыльным. Плохо, что судно просто застряло в гавани. Я тоже не думаю, что оно успеет принести большую прибыль. Я бы предпочел взять его в управление."

-Тогда вы потеряете деньги.

"Нам нужно несколько ледоколов для плавания между побережьем Сибири и Енисеем. Это наш собственный бизнес, и нам нечего терять".

Даже для того, чтобы перевозить лес крупнотоннажными судами, ледокол был необходим.

-Я оставил его на комиссию, и будет неловко, если я его продам, потому что нет немедленной прибыли. Даже если будет небольшая потеря крови, мне придется взять его.

Нет, вам не придется терпеть убытки". Инвестировать в проект Транссибирской магистрали гораздо выгоднее, чем в проект ледокола. Ледокольный бизнес пока не может рассчитывать на большую прибыль. Мой прогноз сильно промахнулся. Я привел тебя сюда и несу за это ответственность".

Для Юнго, который управлял страной, ледокол был необходим как долгосрочная инвестиция, но для Янива, бизнесмена, он потерял бы другие инвестиционные возможности. Зная, что Юнго не может заставить его пожертвовать этим.

-Вы не должны этого делать. Мы получили бы меньше прибыли от железнодорожного бизнеса. Я не хочу заикливаться на деньгах, так как не понесу деньги в гроб.

"Это потому, что мне это нужно, так что не чувствуй давления. Я оплачу проценты за это время сверх цены ледокола и отправлю их тебе. У меня есть немного лишних денег в королевской семье."

-Если это решение герцога, я ничего не могу поделать. Я передам это Сергею. Кстати, завтра я встречаюсь с Путиным. У вас есть еще какие-нибудь пожелания?

"Ну, я не хочу, чтобы это выглядело как требование условия, но я хотел бы спросить, можем ли мы использовать канал Балтийское-Белое море. Я не знаю, разрешит ли Путин".

-Этот канал нельзя использовать зимой. Он не будет так настаивать на этом.

"Но это как главный вход российского флота. Неужели он так легко уступит?"

Балтийско-Белый канал - это канал длиной 227 км с 19 шлюзами, построенный в 1930-х годах.

Это был довольно длинный канал, но земля между двумя водоемами была ровной и соединена с несколькими озерами и водотоками, что облегчало его строительство по сравнению с другими каналами.

Это был военный канал, предназначенный для преодоления изолированного положения военно-морских сил в Белом и Балтийском морях.

Он использовался советскими военно-морскими силами, чтобы избежать наблюдения НАТО во время холодной войны, и в нем до сих пор располагается российская база подводных лодок.

Канал был маршрутом, который мог сократить 4 000 километров от начальной точки Санкт-Петербурга до Северного Ледовитого океана, так как он вел к Белому морю после прохождения трех озер.

-Я скажу ему об этом. Это не будет иметь смысла, если он не сможет заплатить столько Казахстану за инвестиции в проект Сибирской железной дороги. Кроме того, Казахстан не чужой. Дюк, я сделаю все, что смогу. Увидимся через три дня в гостинице "Ариранг" в Москве.

Если визиты в США или Европу были полны утомительной работы, когда нужно было заранее согласовывать множество дел и учитывать протокольные процедуры, то визиты в Россию не требовали таких сложных процедур.

В России, социалистической стране, одно слово из уст Путина может изменить все.

Так случилось и во время визита Юнго в Москву.

Путин лично вышел встретить группу Юнго в аэропорту.

Это был такой нестандартный сюрприз.

Это редкость, когда высший руководитель страны лично приезжает в аэропорт, чтобы поприветствовать кого-то.

Независимо от того, насколько неофициальным был визит и насколько близкими были их отношения, президент обычно ждал гостя в президентском дворце, в Кремле.

"Не могу поверить, что вы вышли в аэропорт, чтобы встретить меня".

"Я не могу сидеть в своей комнате, когда мой друг приносит большой подарок. Да и в Кремле делать особо нечего".

Его слова не соответствовали ему, который был человеком, занимающимся различными малозаметными делами в Украине и на Ближнем Востоке.

"Какой же это подарок, когда это инвестиции для развития обеих стран.

?"

"Я не смог выполнить свое обещание перед народом. Если вы планируете инвестировать, это будет большой подарок для меня".

"Не надо об этом. Модернизация Сибирской железной дороги помогает и Казахстану. Я рад, что могу внести в это свой вклад".

"Что значит, вы приняли важное решение, которым можете похвастаться. От имени России я благодарен".

Они не обменялись меморандумами о взаимопонимании, но говорили так, как будто строительство уже началось.

Это было словесное давление Путина.

Поскольку общая стоимость строительства составляла почти 6 миллиардов долларов, российское правительство вложило лишь пятую часть стоимости, и проект оказался в дрейфе.

Общая стоимость строительства была рассчитана российским правительством, поэтому, скорее всего, она еще возрастет.

В любом случае, Юнхо еще не решил, сколько он будет инвестировать, поэтому громкое приветствие Путина показалось ему очень обременительным.

Они откровенно беседовали, пока ехали в Кремлевский дворец на лимузине, подготовленном Путиным.

"Я не мог уснуть, как я был счастлив услышать ваше решение".

"Я горд слышать, что ваше превосходительство было удовлетворено".

"Сколько лидеров могут говорить на русском языке без перевода? Все-таки удивительно, что мы стали союзниками".

Юнхо не был уверен, к чему Путин ведет этот разговор, раз уж он упомянул о союзничестве.

"Конечно. Только когда Россия богата, Казахстан может развиваться вместе. Когда мы начнем с проекта канала, и у нас будет все больше и больше совместных проектов, русские в Казахстане тоже будут счастливы."

"Я слышал, что русские в Казахстане очень уважают королевскую семью. Думаю, у них есть на это веские причины".

"Это комплимент. Поскольку страна многонациональная, нет другого пути, как уделять пристальное внимание всем людям."

"В последние дни я слышал, что вы усердно работаете над созданием военно-морского флота. Есть ли в этом необходимость? В случае необходимости наш российский флот может прийти на помощь в любое время. Я знаю, что на эксплуатацию и содержание флота уходит астрономическая сумма."

"

Королевские торговые суда находятся под угрозой в Аденском заливе или Малаккском проливе. Поэтому мы спустили на воду несколько кораблей ВМС для защиты. Это не очень большая сила".

"Невелика мощь "Иджисов", которые действовали в Сирии? Было удивительно видеть совместную операцию с американскими военными".

"Мы были вынуждены принять участие в обеспечении безопасности курдов. Мы не могли позволить сирийской правительственной силе нанести удар по кому бы то ни было, независимо от повстанцев или курдов".

"Нашим ВВС мог быть нанесен ущерб".

Юнхо знал, что эта история когда-нибудь всплывет.

ВМС Казахстана сосредоточились на химических заводах, в то время как американские военные сосредоточились на сирийских военных частях.

"Я тоже беспокоился об этом, поэтому я сказал вам заранее перевести российские ВВС на другой аэродром, так как мне было трудно добиться понимания со стороны американских военных".

Американские военные нанесли авиаудары, заранее предоставив российским ВВС время для выхода.

США также предоставили России информацию о том, как предотвратить эскалацию войны, хотя, казалось бы, это была война по доверенности.

"Вы молниеносно убрались из Сирии".

"Нашей целью была безопасная транспортировка курдов. США призвали продолжать присутствие, но я не собирался вмешиваться в политическую ситуацию в Сирии с самого начала."

"Это мудрый шаг. Мы ввязываемся зря и ничего не добиваемся".

Утверждение Путина не соответствовало действительности.

Весь мир знал, что Россия использует Сирию, чтобы повысить свой голос на Ближнем Востоке.

Но для Казахстана это не имело бы значения, если бы Россия не сделала ничего, что могло бы навредить Казахстану, что бы она ни делала на Ближнем Востоке. Юнгхо не хочет быть таким же полицейским в мире, как Америка.

Сейчас приоритетом было достижение экономического развития.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2190412>